

Честная конкуренция повышает маржинальность бизнеса

В погоне за прибылью компании электротехнического рынка снижают качество реализуемой продукции. Острее, чем в других сегментах, проблема стоит в области кабельнопроводниковой продукции, где доля фальсификата достигает 20%. В 2016 году в борьбу с «бракоделами» включились крупнейшие отраслевые ассоциации.

 Беседовал: Станислав Тарасов

Сергей Гвоздев-Карелин

исполнительный директор
Ассоциации «Честная позиция»

Владимир Кашкин

заместитель директора
НП «Ассоциация «Электрокабель»

Сергей Викторович, 14 февраля 2014 года 9 компаний-дистрибьюторов электротехнического рынка подписали хартию — соглашение о принципах и методах добросовестного ведения бизнеса. Через год Минюст зарегистрировал ассоциацию «Честная позиция», которая сейчас объединяет уже более 140 производителей и поставщиков продукции в сегментах светотехника, кабельные изделия и кабеленесущие системы. Расскажите, как возникла идея соглашения и какие задачи решает ассоциация?

СЕРГЕЙ ГВОЗДЕВ-КАРЕЛИН: Во время подписания хартии мы определили основные принципы и методы борьбы за добросовестную конкуренцию:

- возможные способы мотивации клиентов и повышение их лояльности рассматривать строго в рамках действующего законодательства РФ;
- компании-участники хартии не должны прямым либо косвенным способом создавать структуры для реализации запрещенных способов мотивации, а также предлагать своим клиентам такие способы использовать;
- руководство компаний официально запрещает и всячески препятствует своим сотрудникам организовывать и развивать продажи клиентам, желающим получить запрещенные способы мотивации, через третьи компании (партнеры-оптовики либо иные любые юрлица);
- компании-поставщики электротехнического оборудования, производители и импортеры, участники хартии, основываются на прин-

Fair competition increases the margins of business / By Stanislav Tarasov

In the pursuit of profit electrotechnical companies lower the quality of the products. It particularly concerns the field of cable and wire products, where the counterfeit amounts to 20%. In 2016, the largest industry associations joined the fight against the «blunderers»

В последние годы дистрибьюторский бизнес превратился в сплошную череду «первых цен», в «гонку уступок». Потребность демпинговать толкает компании на снижение качества продукции. Особенно это заметно на кабельном рынке, т.к. некачественный кабель — частая причина пожаров

циях добросовестной конкуренции и обязуются строго соблюдать законодательство в области технического регулирования, а также обеспечивать полное и безусловное соответствие фактических параметров изделий, заявленных в сопроводительной документации и других источниках информации об изделиях;

- компании-дистрибьюторы электротехнического оборудования в случае обоснованного признания продукции от поставщика как не соответствующей заявленным характеристикам обязуются добиваться от поставщика такого соответствия вплоть до отказа от сделок с оборудованием, фактические характеристики которого не соответствуют заявленным;
- участники хартии осуществляют общественный контроль за соблюдением принципов добросовестной конкуренции на электротехническом рынке;
- и другие.

Собственно, Ассоциация «Честная позиция» образовалась как инструмент их реализации. И в тот момент, в 2014-2015 годах, наши идеи очень точно совпали с идеями, витавшими над рынком. Все устали от политики откатов, теневых договоренностей, падения качества продукции и цен.

Электротехническому рынку не хватало общественного «регулятора», которым может стать ассоциация. Кроме того, в долгосрочной перспективе честная конкуренция означает повышение маржинальности бизнеса.

Ведь в последние годы дистрибьюторский бизнес превратился в сплошную череду «первых цен», в «гонку уступок». Потребность демпинговать толкает компании на снижение качества продукции. Особенно это заметно на кабельном рынке, т.к. некачественный кабель — частая причина пожаров.

Насколько я знаю, производители кабеля примкнули к хартии в 2016 году. Тем не менее ваша совместная с Ассоциацией «Электрокабель» работа по «очищению» кабельного рынка в рамках проекта «Кабель без опасности» получила наибольший резонанс. Расскажите про этот сюжет.

С. ГВОЗДЕВ-КАРЕЛИН: К Ассоциации «Электрокабель» мы обратились, наверное, в конце 2015 года. Для них борьба с фальсификатом, т. е. с продукцией, качество которой ниже заявленного, не была новой. В ассоциации существовал по этому направлению отдельный комитет. Но не хватало ключевого звена — дистрибуции.

Заводы говорили: «Мы за качество и против демпинга, но рынок у нас просит дешевле». Поэтому, когда Ассоциация «Честная позиция», которая объединяет крупнейших дистрибьюторов, начала работать с Ассоциацией «Электрокабель», в которую входит практически 80% производителей, сразу же появилась мощная синергия. Сложно указать точный процент, но эксперты сходятся во мнении, что количество фальсификата на кабельном рынке сократилось минимум на 20%.

Владимир Викторович, как куратор проекта «Кабель без опасности», скажите, какие методы позволили достичь такого впечатляющего результата?

Мы стараемся помочь компаниям в исправлении недочетов. Это привело в 2018 году к появлению новой инициативы: нас приглашают на предприятия с неформальной инспекцией, проверить, все ли в порядке, и по возможности дать советы

ВЛАДИМИР КАШКИН: Мы изучили западный опыт и поняли, что необходимо задействовать механизмы саморегулирования отрасли и работы с репутационными рисками.

Саморегулирование — это прежде всего хартия. В ней нет избыточных требований, по сути, там изложены требования российского законодательства. И организация, которая ее подписывает, публично заявляет об их неукоснительном следовании. Таким образом, к правовым добавляются еще и репутационные риски.

Чтобы хартия не осталась только на бумаге, мы с группой юристов проработали, как будем контролировать исполнение обязательств. В конце концов был разработан целый алгоритм методов контроля за подписантами хартии и за компаниями, оставшимися вне инициативы.

Я знаю, что вы осуществляете контрольные закупки...

В.КАШКИН: Мы стараемся этой фразы избегать, так как «контрольная закупка» — прерогатива правоохранительных органов. В то же время есть метод оценки качества товаров и услуг с помощью «тайных покупателей», он встроен в правовую практику.

Юридические лица по нашему заказу закупают продукцию у заводов или у представителей торговых сетей. Для законной проверки качества продукции мы разработали «Порядок защиты прав и законных интересов юридических лиц», он опубликован на всех наших сайтах, аналогичный порядок существует для физических лиц. Суть в том,

что с помощью этой методики покупатель может начать процесс борьбы за свои права.

Что происходит после того, как товар «тайным покупателем» приобретен?

В. КАШКИН: Зачастую мы привлекаем к ситуации местные торговые промышленные палаты и представителей СМИ.

Еще раз оговорюсь, все происходит в соответствии с Гражданским кодексом. Мы вызываем представителей поставщика, изготовителей, делаем отборы, о чем тоже оформляем акт. Это нужно, чтобы впоследствии продавец не мог сказать, что это не его товар.

После отбора передаем образцы на испытания в аккредитованные центры. Их мы тоже заранее изучаем, вообще насколько они корректно работают. В нашем перечне около 15 лабораторий по всей России.

Образцы проходят испытания, и лаборатории передают нам протоколы, которые достоверно свидетельствуют о факте нарушений либо его отсутствии.

И дальше вы обращаетесь в надзорные органы?

В. КАШКИН: Далеко не всегда. Мы направляем нарушителям так называемое «общественное требование». Это, опять же, специально разработанная юристами форма.

По факту мы пересылаем результаты исследований организации, которая продала фальсификат, приводим выдержки из законодательства о том, что им грозит и что они сами могут предпринять до прихода Росстандарта или Роспотребнадзора. Всякое бывает, возможно, был допущен брак, этот случай Федеральным законом № 184 «О техническом регулировании» предусмотрен.

Параллельно с «общественным требованием» всю эту информацию мы включаем в публичный мониторинг качества продукции. Мониторинг также можно найти у нас на сайтах, он постоянно актуализируется.

Нам говорили: «Ребята! Вас закидают исками о защите чести и достоинства». Но т. к. мы все действия заранее юридически прора-

ботали и тщательно документируем, то и публиковать информацию можем совершенно уверенно. Данные мониторингов активно «крутятся» на рынке и создают необходимое давление на поставщиков и производителей.

Что происходит после направления «общественного требования» и обнародования результатов испытаний?

В. КАШКИН: Мы приглашаем представителей уличенной организации на заседание участников нашего проекта. Люди приезжают и излагают свою позицию во внутриотраслевом формате. Выясняются порой очень интересные моменты, на одном из предприятий, например, начали работать и просто не выделили отдел технического контроля...

Мы стараемся помочь компаниям в исправлении недочетов. Это привело в 2018 году к появлению новой инициативы: нас приглашают на предприятия с неформальной инспекцией, проверить, все ли в порядке, и по возможности дать советы.

Таким образом, нам удалось выстроить реальный внутриотраслевой механизм регуляции.

А каковы внеотраслевые форматы работы?

В. КАШКИН: Сейчас мы запустили, как вы выразились, внеотраслевой формат — мониторинг сертификатов.

Не секрет, что рынок сертификации кишит организациями, готовыми подтвердить соответствие каким угодно требованиям «за час». Вместе с закупаемой на рынке продукцией мы стали требовать сертификаты соответствия и отдавать их экспертам по аккредитации, которые на каждый сертификат пишут заключение. Кроме того, мониторить сертификаты ежесуточно позволяет реестр Росаккредитации. По итогам 2017 года пришли к мнению, что до 70% сертификатов составлены с нарушениями.

После выявления сомнительных сертификатов, помимо внесения информации в мониторинг, мы направляем уведомления их держателям.

Саморегулирование — это прежде всего хартия. В ней нет избыточных требований, по сути, там изложены требования российского законодательства. И организация, которая ее подписывает, публично заявляет об их неукоснительном следовании. Таким образом, к правовым добавляются еще и репутационные риски

С. ГВОЗДЕВ-КАРЕЛИН: Стоит добавить, что дистрибьюторы «Честной позиции» с самого начала инициативы «Кабель без опасности» стали подробно прописывать требования по качеству в договорах на поставку, за нарушение поставщику грозит штраф до 20% от стоимости сделки.

В 2018 году мы поставили поставщикам еще одно условие — отсутствие сертификатов в публичном мониторинге. Часть заводов добро-

вольно прошли пересертификацию. Ведь данные публичного мониторинга попадают к основным потребителям. А это, например, крупные девелоперы, для них сертификат соответствия — основной документ при приемке.

А как быть с недобросовестными лабораториями?

В. КАШКИН: В рабочую группу по оценке соответствия кабельной продукции помимо заводов и дистрибьюторов вошли основные органы по сертификации. Статус рабочей группы официально закреплен Росаккредитацией.

При формировании результатов мониторинга сертификатов мы автоматически передаем жалобы в Росаккредитацию. За прошлый год по нашим обращениям 12 органов по сертификации и 11 испытательных лабораторий были лишены аккредитации или приостановлены.

К чему это привело? Центры начали аннулировать выданные сертификаты. Кроме того, мы видим очень интересный тренд — испытательные лаборатории стали уезжать за пределы Российской Федерации, в Армению и Казахстан.

Через анализ сертификатов мы также вскрыли очень интересное явление — заводы-фантомы. Например, из базы сертификатов мы узнали, что в городе Томске появился завод со звучным названием «Электрокабель». Я отправился туда посмотреть и познакомиться с новыми участниками рынка. По адресу, указанному в сертификате, как вы, наверное, уже догадались, обнаружилось заброшенное здание.

То есть какой-то производитель создал фиктивный завод, чтобы обходить требования по качеству продукции и не рисковать репутацией?

В. КАШКИН: Да. Создают фантом и во вторую смену производят продукцию на своих производственных мощностях. Как правило, когда удастся установить настоящих производителей и им приходит обращение, они ликвидируют фантом.

Помимо Росаккредитации мы очень плотно взаимодействуем с Росстандартом. Еще в 2016 году состоялась встреча с руководством этого ведомства. По итогам перечисленных мероприятий мы имеем на руках пакет документов, который при необходимости направляем в Росстандарт. В течение 2017 года по нашим обращениям к административной ответственности было привлечено 13 заводов. Проверки касаются и крупных федеральных дистрибьюторских сетей. Например, магазины

«Леруа Мерлен» были привлечены к ответственности в нескольких федеральных округах.

Останавливают ли недобросовестных поставщиков штрафы? То есть 100–300 тысяч — это для завода, наверное, не так много?

В. КАШКИН: Вначале мы этого очень боялись. Но потом поняли, что страшен не штраф, а отсутствие сертификата, нарушение производственных и сбытовых процессов, издержки здесь могут быть гораздо больше, чем суммы, которые вы назвали.

А другие надзорные органы участвуют в вашей работе? МЧС, например.

В. КАШКИН: Фактически МЧС сейчас лишен большей части надзорных функций. Другое дело стройнадзор.

Еще в 2015 году по указу президента была создана государственная комиссия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции. Тогда же были созданы дублирующие комиссию органы при каждом губернаторе.

Мы сразу начали выстраивать отношения с этими органами и интенсивно обменивались информацией с ними в 2016 и в 2017 годах. В результате чего в декабре 2017 года вопрос о противодействии незаконному обороту кабельной продукции был вынесен на итоговое заседание государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции.

По итогам заседания ряд руководителей субъектов выступили с инициативой о проведении пилотного проекта по входному контролю качества кабельной продукции на объектах строительства. То есть мы через государственные органы вышли на объекты строительства.

К настоящему моменту к пилотному проекту присоединилось 7 субъектов: Московская, Свердловская, Владимирская, Самарская области, Пермский край, Республика Чувашия и Республика Мордовия. Совместно с аппаратом госкомиссии мы разработали методические рекомендации по входному контролю, основной этап которого — документальная проверка тех самых сертификатов. И органы строительного надзора пилотных субъектов сейчас используют эти рекомендации.

Под входной контроль попадают какие-то особые объекты?

В. КАШКИН: Все это бюджетные объекты, преимущественно социальной направленности. Детские сады, больницы, школы и т.п.

Но постепенно мы втягиваем в орбиту входного контроля и частных застройщиков. С нами уже сотрудничают несколько девелоперов в регионах. Для них мы разработали механизм проведения так называемого расширенного этапа контроля. Он предполагает инструментальные исследования, т. е. помимо оценки сертификатов мы выезжаем на конкретные объекты, отбираем продукцию и отправляем на испытания. Уже сейчас есть прецедент по объекту в Московской области, когда материалы были переданы в Росстандарт. Отобрать образцы для исследования на своих объектах нас попросил Московский метрополитен.

Итоги пилотного проекта будут подведены в сентябре, и мы ожидаем, что последуют законодательные инициативы для изменения входного контроля на строительных объектах по всей России.

Направление кабеленесущих систем запущено в 2017 году. В этом сегменте есть свои проблемы. Один из самых базовых параметров для металлического лотка — безопасно разрешенная нагрузка, для определения которой в ГОСТ 52868 указано несколько методов испытаний. Разные методы испытаний дают разные результаты

В завершение спршу о перспективах. Недавно в ряды Ассоциации «Честная позиция» вошли ряд производителей кабеленесущих систем. Чем это продиктовано и на какие направления еще могут быть распространены методы борьбы с фальсификатом, которые отработаны на кабельном рынке?

С. ГВОЗДЕВ-КАРЕЛИН: Направление кабеленесущих систем, действительно, запущено в 2017 году. В этом сегменте есть свои проблемы. Один из самых базовых параметров для металлического лотка — безопасно разрешенная нагрузка, для определения которой в ГОСТ 52868 указано несколько методов испытаний. Разные методы испытаний дают разные результаты. Кроме того, производители по-разному указывают коэффициент запаса.

Все это может ввести в заблуждение потребителей и проектировщиков. Поэтому мы договорились, что будем безопасно разрешенную нагрузку измерять по единой методике. Аналогичные договоренности были достигнуты и по коэффициенту запаса.

В данном проекте ассоциация объединила восемь крупнейших ответственных производителей лотка — это почти 80% рынка.

Они договорились о едином подходе к методам измерений и о приведении в соответствие технической документации по металлическим лоткам в течение 2017 года. Летом 2018 года мы уже начали закупки и проведение испытаний.

Отвечая на ваш вопрос о перспективных направлениях: методы по саморегулированию рынка, которые наработали Ассоциация «Честная позиция» и Ассоциация «Электрокабель», могут быть применимы абсолютно в разных областях, они близки к универсальным.